

УДК 342.951

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

© 2017 г.

*К.В. Давыдов*Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск
Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск

davkon@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.01.2017

Выделяются и анализируются виды административных процедур по таким ключевым критериям, как функции права, правовая природа, направленность, сферы реализации, способ возбуждения, объем правового регулирования. Формулируются предложения по совершенствованию российского законодательства об общих правоприменительных позитивных внешнеуправленческих процедурах деятельности публичной администрации.

Ключевые слова: административные процедуры, классификация административных процедур, публичная администрация.

Административные процедуры – один из основных институтов современного административного права; изучение его содержания и перспектив правового регулирования невозможно без анализа видов процедур.

1. По функциям права можно выделить регулятивные (позитивные) и охранительные (юрисдикционные) административные процедуры.

Позитивные административные процедуры регулируют правомерное поведение субъектов административного права. В то время как юрисдикционные закрепляют порядок деятельности публичной администрации при реагировании на противоправное поведение (в широком смысле можно говорить о процедурах применения всех принудительных административных мер, как наказательных, так и профилактических, пресекательных; в узком смысле речь идет о процедурах привлечения к административной ответственности).

Примечательно, что в настоящее время в российском административном праве именно юрисдикционные процедуры получили чрезвычайно подробную регламентацию, в первую очередь, конечно, в КоАП РФ. С одной стороны, таковые ближе всего к судебной модели. Поэтому процедурные гарантии здесь отражены наиболее ярко (право быть уведомленным о начале разбирательства, право быть заслушанным, право на мотивированное решение и т.д.). С другой стороны, их «традиционность», гипертрофированная значимость лишь демонстрируют ненормальные перекосы в российском административном праве, десятилетия скрупулезно разрабатывавшем механизмы привлечения лиц к публичной ответственности и столь же упорно избегавшем даже скромных попыток создания полноценной правовой базы регулятивных процедур.

При этом очевидно, что охранительные процедуры (ввиду исключительной специфики, обусловленной их целью и содержанием) не могут подпадать под предмет регулирования законодательства о позитивных процедурах. Названные виды процедур – два «материка», пусть и связанных друг с другом, но в действительности – весьма различных. Их сосуществование, проистекающее из дуализма российского административного права, не должно вводить законодателя в соблазн унификаций и стремлений к объединению разнородных явлений. В дальнейшем, если иное прямо не уточнено, мы будем говорить о позитивных административных процедурах.

2. По юридической природе результата можно выделить нормотворческие и правоприменительные административные процедуры.

Цель нормотворческих процедур – разработка и принятие нормативно-правового акта, в то время как правоприменительные административные процедуры ориентированы на разработку, принятие и исполнение индивидуальных административных актов. Субъектами первых выступает преимущественно публичная администрация (и то далеко не все исполнительные органы, но лишь те, что наделены нормотворческими полномочиями). Участниками же правоприменительных процедур выступают как властные субъекты (органы исполнительной власти, их должностные лица), так и невластные субъекты – адресаты будущего акта, иные заинтересованные лица, вспомогательные участники (специалисты, эксперты и т.д.).

Весьма различны и стадии названных видов процедур. Так, задачи стадии возбуждения правоприменительных процедур заключаются в сборе, установлении и фиксации максимального

количества юридических фактов, необходимых для рассмотрения и разрешения административного дела. Задача возбуждения нормотворческих процедур состоит в инициировании работы над проектом нормативно-правового акта. Правоприменительные процедуры могут возбуждаться по инициативе как публичной администрации, так и невластных субъектов. Нормотворческие процедуры возбуждаются исключительно по инициативе органов исполнительной власти, должностных лиц, наделенных соответствующим полномочием.

Стадия рассмотрения дела является основной для правоприменительных административных процедур, именно здесь происходит реализация основных прав и обязанностей их участников. В нормотворческих процедурах нет административного дела, здесь идет работа над проектом нормативного акта. Такая деятельность носит преимущественно внутриорганизационный характер, общественность просто ставится перед фактом разработанного органом исполнительной власти нормативным актом. Впрочем, в последние годы в российском административном праве произошли очень важные трансформации, повысившие открытость нормотворческих процедур. Речь идет о «легализации» различного рода общественных обсуждений, экспертиз (антикоррупционных экспертиз, оценки регулирующего воздействия и т.д.) проектов нормативных актов в российском законодательстве [1–4]; эти новеллы уже стали предметом исследования в научной литературе [5–7]. Отметим: удивительным образом процедуры разработки нормативных актов стали намного демократичнее процедур принятия индивидуальных административных актов (что должно рассматриваться как дополнительный стимул для совершенствования последних).

Правоприменительные процедуры, как правило, завершаются принятием индивидуального административного акта. В нормотворческих процедурах принятое решение – нормативный акт. Уже поэтому разветвлённые требования законодательства об административных процедурах к индивидуальным актам (к форме, содержанию и т.д.) здесь по понятным причинам неприменимы. Впрочем, некоторые параллели все же допустимы. Во-первых, могут устанавливаться требования к форме нормативных актов. Например, согласно пункту 2 утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации [8], нормативные правовые акты издаются федеральными органами исполнительной вла-

сти в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений; издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается (впрочем, последствия нарушения этого требования нормативно не закреплены). Во-вторых, требование об информировании адресата о принятом индивидуальном акте здесь трансформируется в правило об опубликовании нормативно-правового акта, при этом нарушение правил об опубликовании влечет недействительность акта, отсутствие у него юридической силы [9].

Стадии пересмотра (обжалования) и исполнения для нормотворческих процедур (в отличие от большинства правоприменительных) не актуальны. Стадия пересмотра в правоприменительных процедурах играет важную роль; индивидуальные акты могут быть пересмотрены по инициативе как самой публичной администрации, так и невластных лиц, чей правовой статус они затронули (в последнем случае речь идет об обжаловании). В нормотворческих процедурах стадия административного (внесудебного) пересмотра возможна, но лишь по инициативе органов исполнительной власти. Т.е. нормативно-правовые акты изменяются и отменяются по инициативе самой публичной администрации – органами, непосредственно принявшими нормативно-правовые акты, либо вышестоящими органами. Так, согласно ст. 12 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [10], Правительство РФ вправе отменять акты федеральных органов исполнительной власти или приостанавливать действие этих актов.

Граждане, организации во внесудебном порядке нормативно-правовой акт оспорить не могут. Полагаем эту законодательную максиму справедливой, т.к. наличие самостоятельной стадии обжалования административного акта как элемента правоприменительной процедуры (особенно когда такое обжалование может даже приостанавливать действие обжалуемого акта) исходит из подчеркнутого допущения о том, что принятый акт может носить ошибочный и/или незаконный характер. Если названное предположение относительно индивидуального акта оправданно, то априорное сомнение в законности и целесообразности нормативного акта – чрезмерно. Впрочем, вышесказанное не лишает заинтересованных лиц права на обжалование и нормативных, и индивидуальных актов в судебном порядке; при этом судебное обжалование – это самостоятельная процедура, регулируемая специальным законодательством.

Стадия исполнения, характерная для правоприменительных и обременительных инди-

видуальных административных актов, в нормотворческой процедуре отсутствует, ведь правовые нормы носят, как известно, общий характер. Их реализация осуществляется в каждом конкретном случае в рамках процедур принятия индивидуальных административных актов.

Таким образом, при наличии общих генетических свойств нормотворческие и правоприменительные процедуры весьма различны. Несмотря на то что в практике зарубежных стран встречаются примеры регулирования обеих групп процедур единым законодательством [11, 12], более верным представляется правовое регулирование нормотворческих и правоприменительных процедур в различных законодательных актах. В дальнейшем, если иное прямо не оговорено, под административными процедурами мы будем понимать именно правоприменительные процедуры.

3. По направленности можно выделить внешнеуправленческие и внутриаппаратные процедуры.

Внешнеуправленческие административные процедуры реализуются ради принятия административного акта, влекущего правовые последствия для организационно не подчиненных публичной администрации лиц. Внутриаппаратные процедуры затрагивают права и обязанности лишь организационно соподчиненных субъектов. Отличия данных групп процедур очевидны.

Во-первых, цели и правовой результат внешнеуправленческих процедур – «итоговые» административные акты, разрешающие дело по существу и влекущие правовые последствия для организационно не подчиненных публичной администрации лиц. Такие акты могут быть обжалованы в административном и судебном порядке. Внутриаппаратные процедуры завершаются промежуточными актами управления и действиями (например, о передаче материалов дела следующему должностному лицу). Такой правовой результат не влечет прав и обязанностей для граждан и организаций и не может быть самостоятельным предметом судебного (а зачастую и административного) обжалования. Однако внутриаппаратные процедуры могут завершаться итоговыми актами, затрагивающими, впрочем, лишь самих должностных лиц (например, решение руководителя по итогу аттестации государственных служащих). При этом между органами исполнительной власти и их должностными лицами правовые конфликты возможны; в таких случаях их участники могут действовать в рамках примирительных процедур (например, созыв комиссий) или апеллировать к вышестоящим должностным лицам. Итоговый внутриаппаратный акт может быть предметом судебного

обжалования по инициативе должностного лица, являющегося его адресатом.

Во-вторых, структура, стадии внешнеуправленческих и внутриаппаратных процедур различны. Возбуждение внутриаппаратной процедуры всегда происходит по инициативе должностного лица (внешнеуправленческие процедуры, напомним, могут возбуждаться и по инициативе граждан, организаций). Участниками внутриаппаратной процедуры являются только субъекты публичной администрации. Следовательно, требования к демократизму, открытости минимальны, процедурные гарантии невластных субъектов в целом неактуальны. Некоторым исключением является ситуация, когда внутриаппаратная процедура служит продолжением внешнеуправленческой (например, гражданин обратился в государственный орган, что положило начало внутриаппаратному взаимодействию по поводу будущего административного акта). Здесь за невластным лицом может признаваться право на получение информации о течении дела. Так, согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [13] (далее – Закон о публичных услугах), при предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронной форме осуществляется получение заявителем сведений о ходе выполнения запроса о предоставлении государственной или муниципальной услуги. Впрочем, даже эта гарантия носит довольно скромный характер, т.к. подобная информация является предельно общей и не оказывает влияния на ход самой процедуры.

Когда же речь идет о внутриаппаратной процедуре, затрагивающей правовой статус субъекта публичной администрации (например, в служебных отношениях: аттестационное производство, процедуры привлечения и дисциплинарной ответственности и т.д.), общие процедурные гарантии, выработанные внешнеуправленческими процедурами, должны соблюдаться: адресат должен извещаться о начале процедуры, должен иметь доступ к материалам дела, иметь возможность обосновывать свою позицию, принятое решение должно быть обосновано, адресат решения должен иметь возможность его обжаловать в административном и/или судебном порядке.

Стадия исполнения характерна лишь для тех внутриаппаратных процедур, которые завершаются итоговым «внутренним» правовым актом управления. Когда же речь идет о процедурах разработки промежуточных актов, исполнение неактуально (т.к. исполнять еще нечего).

Внешнеуправленческие и внутриаппаратные отношения нередко тесно связаны. Более того, как правило, в рамках внешнеуправленческой процедуры есть «вспомогательные» внутриаппаратные элементы (особенно ярко выраженные в современном российском административном праве, процедуры которого носят преимущественно инквизиционный характер). Как должно осуществляться правовое регулирование данных групп процедур? Другими словами, целесообразно ли их объединение в рамках единого законодательства?

В российской доктрине административного права этот вопрос серьезно обсуждался в контексте массовой разработки и внедрения административных регламентов. Так, некоторыми авторами предлагалось урегулировать внутриаппаратные процедуры в административных регламентах, а процедурные гарантии невластных лиц, требования к правовому результату закрепить в самостоятельных нормативных актах – «стандартах государственных услуг». Как известно, в итоге возобладал иной подход, ориентированный на регулирование и внутриаппаратных, и внешнеуправленческих процедур; «стандарты» в настоящее время являются лишь разделом административных регламентов [14]. Более того, значительная часть процедур действующих регламентов носит по сути внутриаппаратный характер. Что в очередной раз показывает ошибочные установки современного российского административного права. Будущее должно быть связано с развитием административных процедур разработки, принятия, обжалования и исполнения административных актов именно внешнеуправленческого характера. Тем более что многие из внутриаппаратных процедур являются таковыми искусственно, по причине инквизиционного характера. После законодательного внедрения современных принципов, процедурных гарантий прав граждан многие внутренние процедуры станут внешними. Оставшиеся внутриаппаратные процедуры должны быть урегулированы подзаконными актами.

Мы же в дальнейшем под административными процедурами будем понимать в первую очередь внешнеуправленческие позитивные процедуры принятия и исполнения индивидуальных административных актов.

4. Важное теоретическое и практическое значение имеет классификация административных процедур по управленческим функциям и сферам их реализации. Впрочем, в исследовательской литературе выделяются различные группы процедур в рамках названной классификации.

Так, по мнению И.М. Лазарева, можно говорить о следующих процедурах:

- правопредоставительные;
- связанные с обеспечением исполнения обязанностей гражданами и их организациями;
- лицензионно-разрешительные;
- регистрационные;
- контрольно-надзорные;
- государственно-поощрительные [15].

Н.Г. Салищева выделяет административные процедуры:

- по рассмотрению заявлений и предложений граждан в органах публичной власти;
- лицензионно-разрешительные;
- регистрационные;
- по предоставлению информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- контрольно-надзорные;
- по оказанию государственных услуг;
- прохождения государственной службы [16].

Подавляющее большинство вышеописанных процедур являются внешнеуправленческими правоприменительными и позитивными, поэтому генетическое и функциональное их сходство максимально. Впрочем, есть и определённые различия. Так, некоторые из них (правопредоставительные, регулятивные, лицензионные и т.п.) возбуждаются по инициативе только заинтересованных лиц. Правофиксирующие, правоподтверждающие процедуры (например, регулятивные, лицензионные), как правило, не имеют самостоятельной стадии исполнения, итоговое решение просто документально оформляется (как вариант – вносится запись в соответствующий реестр). А вот у правопредоставительных административных процедур, в том числе некоторых процедур оказания государственных услуг (назначение социальных выплат, предоставление земельных участков и т.п.), стадия исполнения не только имеет самостоятельное юридическое значение, но может быть растянута во времени и носить сложный характер. Например, выплата пособий, пенсий осуществляется периодически, включает типичные действия, повторяющиеся на протяжении ряда лет или даже десятилетий.

5. По способу возбуждения можно выделить административные процедуры, возбуждаемые только по инициативе публичной администрации, и процедуры, возбуждаемые только по инициативе невластных субъектов.

В российском правовом порядке эта диада в целом соответствует таким феноменам, как «государственные функции» и «публичные услуги». На начальном этапе внедрения публичных

услуг в профессиональном юридическом сообществе велись дискуссии о том, что считать таковыми. Высказывались различные точки зрения по вопросам возмездности, содержательной, субъектной специфики деятельности, которую можно было бы отнести к публичным услугам [17, 18]. В конечном итоге в Законе о публичных услугах по сути было закреплено лишь одно – формально-процедурное – отличие: государственные функции осуществляются по инициативе публичной администрации, а государственные услуги предоставляются по заявлениям граждан, организаций. При этом процедуры предоставления публичных услуг получили самостоятельную, повышенную административно-правовую защиту: после длительных колебаний в 2011 году КоАП РФ в ст. 5.63 закрепил наконец административную ответственность за нарушение порядка предоставления государственных и муниципальных услуг (включая нарушение сроков, порядка обжалования, истребование не предусмотренных законодательством документов и т.д.).

6. По типичному объему правового регулирования можно выделить *рамочные, специальные и особые* административные процедуры [19].

Рамочная процедура имеет максимально широкий предмет действия; она охватывает большинство управленческих процессов и образует основы института административных процедур. Такая процедура (или лучше сказать – модель) закрепляет минимальный набор процедурных гарантий, обязательный для всех категорий административных дел (за исключением предусмотренных законодательством изъятий). В законодательстве многих зарубежных стран общая модель административной процедуры закрепляется в самостоятельном законе. В Российской Федерации до настоящего времени такой закон отсутствует. Это означает, что в отечественном административном праве до сих пор нет «единых правовых стандартов, обязательных для всех административных органов, т.е. основных требований (правил), которые должны соблюдаться всеми административными органами и их должностными лицами в процессе возбуждения и рассмотрения административных дел, принятия, обжалования и исполнения административных решений»; не было и нет того, что не без обоснованного пафоса в литературе называют «конституцией администрирования» [19, с. 418].

Специальные процедуры регулируют общественные отношения, «отклоняющиеся» от общей модели. Однако такое отклонение не должно приводить к противоречию с рамочными требованиями, т.е. базовым набором процедурных гарантий. Заслуживает одобрения попытка

формулирования критериев таких нарушений, предпринятая в проекте закона об административных процедурах Республики Узбекистан (впоследствии, впрочем, отклоненного узбекским парламентом): «...специальная административная процедура должна быть признана противоречащей рамочной административной процедуре, если она:

- отменяет или ограничивает права заинтересованных лиц, предусмотренные рамочной процедурой;

- изменяет содержание обязанностей, предусмотренных рамочной процедурой для заинтересованных лиц, не в пользу заинтересованных лиц;

- разрешает или допускает действия административных органов, запрещенные рамочной процедурой;

- изменяет значение понятий и терминов, определенных рамочной процедурой, не в пользу заинтересованных лиц;

- иным образом противоречит общим началам или буквальному смыслу конкретных положений рамочной процедуры» [19, с. 419].

Отметим: в отсутствие общих норм об административных процедурах в Российской Федерации все процедуры автоматически становятся специальными.

Особые административные процедуры действуют в условиях специальных правовых режимов (военного, чрезвычайного положения, режима контртеррористической операции и т.д.) и в отдельных случаях ограничивают права заинтересованных лиц, предусмотренные рамочной процедурой. Таким образом, в отличие от специальных процедур особые административные процедуры могут выходить за пределы, установленные рамочной процедурой. Такие процедуры должны устанавливаться только законами и только для особых случаев [19, с. 419].

Анализ рассмотренных выше групп административных процедур позволяет сделать следующие выводы. Функциональные особенности охранительных и нормотворческих процедур столь велики, что наиболее целесообразным представляется их самостоятельное правовое регулирование. Будущий российский закон об административных процедурах должен быть посвящен в первую очередь правоприменительным позитивным административным процедурам. Несмотря на то что рядом европейских государств (речь в первую очередь идет о Португалии, Испании и Нидерландах) предприняты попытки всеобъемлющей систематической кодификации общего административного права [20], вряд ли подобная законодательная «мегаломания» будет полезна для российской правовой системы. Создание правовых основ пози-

тивных процедур должно сопровождаться не только акцентацией примата внешнеуправленческого начала, но даже более того – изменением самой модели таких процедур. Инквизиционность, закрытость от невластных участников должны уйти в прошлое. Наоборот, первоочередное значение надлежит придать закреплению процедурных гарантий, в первую очередь праву на участие в рассмотрении административного дела. Парадоксально, но в известной степени примером в этом может служить КоАП РФ.

Общая модель внешнеуправленческой позитивной правоприменительной административной процедуры, построенная на фундаменте процедурных гарантий прав невластных лиц, – ориентир развития российского административного права на ближайшие годы и даже десятилетия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. 2009. 22 июля.
2. Правила раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: утв. Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851 // Российская газета. 2012. 31 авг.
3. Постановление Правительства РФ от 30.01.2015 г. № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 965.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2015 года № 447-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизы нормативных правовых актов» // Российская газета. 2016. 12 янв.
5. Дидикин А.Б. Экономическая экспертиза правовых актов в сфере предпринимательской деятельности // Право и экономическая деятельность: современные вызовы: Монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП, Статут, 2015 (СПС «КонсультантПлюс»).
6. Ефремов А.А. Формирование судебной практики по вопросам оценки регулирующего воздействия // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 28–33.
7. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: Научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 368 с.
8. Российская газета. 1997. 21 авг.
9. Указ Президента РФ от 23.05.1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 1996. 28 мая.
10. Российская газета. 1997. 23 дек.
11. Общий административный кодекс Грузии 1999 года // Сборник законодательных актов по административным процедурам. Ташкент, 2013. С. 197–251.
12. Закон об административном производстве Эстонской Республики 2001 года // Сборник законодательных актов по административным процедурам. Ташкент, 2013. С. 415–452.
13. Российская газета. 2010. 30 июля.
14. Давыдов К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории / Под ред. Ю.Н. Старилова: Монография. М., 2010. С. 375–378.
15. Лазарев И.М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 53.
16. Административный процесс: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. М.А. Шатиной. М., 2015. С. 20 (автор главы – Н.Г. Салищева).
17. Публичные услуги и право: Науч.-практ. пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2007. 416 с.
18. Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): Сборник / Под общей ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. М., 2007. 256 с.
19. Хамедов И.А., Хван Л.Б., Цай И.М. Административное право Республики Узбекистан. Общая часть: Учебник. Ташкент, 2012. С. 417–419 (автор параграфа – И.М. Цай).
20. Зоммерманн К.-П. Принципы административного права // Дайджест публичного права. 2016. № 1. С. 58–59.

ADMINISTRATIVE PROCEDURES: PROBLEMS OF CLASSIFICATION

K.V. Davydov

In this article, we examine the types of administrative procedures with respect to key criteria such as the functions of law, legal nature, purpose, scope of implementation, method for initiation of proceedings, scope of legal regulation. Some proposals for improving Russian legislation on the general positive law enforcement procedures of public administration are formulated.

Keywords: administrative procedures, classification of administrative procedures, public administration.

References

1. Federal'nyj zakon ot 17 iyulya 2009 goda № 172-FZ «Ob antikorrupcionnoj ehkspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov» // Rossiiskay gazeta. 2009. 22 iyulya.
2. Pravila raskrytiya federal'nymi organami ispolnitel'noj vlasti informacii o podgotovke proektov normativnyh pravovyh aktov i rezul'tatah ih obshchestvennogo obsuzhdeniya: utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 25 avgusta 2012 g. № 851 // Rossiiskay gazeta. 2012. 31 avg.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.01.2015 g. № 83 «O provedenii ocenki fakticheskogo vozdejstviya normativnyh pravovyh aktov, a takzhe o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 6. St. 965.
4. Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2015 goda № 447-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam ocenki reguliruyushchego vozdejstviya proektov normativnyh pravovyh aktov i ehkspertizy normativnyh pravovyh aktov» // Rossiiskay gazeta. 2016. 12 yanv.
5. Didikin A.B. Ehkonomicheskaya ehkspertiza pravovyh aktov v sfere predprinimatel'skoj deyatelnosti // Pravo i ehkonomicheskaya deyatelnost': sovremennyye vyzovy: Monografiya / E.G. Azarova, A.A. Ayurova, M.K. Belobabchenko i dr.; otv. red. A.V. Gabov. M.: IZiSP, Statut, 2015 (SPS «Konsul'tantPlyus»).
6. Efremov A.A. Formirovanie sudebnoj praktiki po voprosam ocenki reguliruyushchego vozdejstviya // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2015. № 8. S. 28–33.
7. Kudashkin A.V. Antikorrupcionnaya ehkspertiza: teoriya i praktika: Nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Norma, Infra-M, 2012. 368 s.
8. Rossiiskay gazeta. 1997. 21 avg.
9. Ukaz Prezidenta RF ot 23.05.1996 g. № 763 «O poryadke opublikovaniya i vstupleniya v silu aktov Prezidenta Rossijskoj Federacii, Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i normativnyh pravovyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // Rossiiskay gazeta. 1996. 28 maya.
10. Rossiiskay gazeta. 1997. 23 dek.
11. Obshchij administrativnyj kodeks Gruzii 1999 goda // Sbornik zakonodatel'nyh aktov po administrativnym proceduram. Tashkent, 2013. S. 197–251.
12. Zakon ob administrativnom proizvodstve Ehstonskoj Respubliki 2001 goda // Sbornik zakonodatel'nyh aktov po administrativnym proceduram. Tashkent, 2013. S. 415–452.
13. Rossiiskay gazeta. 2010. 30 iyulya.
14. Davydov K.V. Administrativnye reglenty federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti Rossijskoj Federacii: voprosy teorii / Pod red. Yu.N. Starilova: Monografiya. M., 2010. S. 375–378.
15. Lazarev I.M. Administrativnye procedury v sfere vzaimootnoshenij grazhdan i ih organizacij s organami ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii: Dis... kand. jurid. nauk. M., 2002. S. 53.
16. Administrativnyj process: Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / Pod red. M.A. Shtatinoj. M., 2015. S. 20 (avtor glavy – N.G. Salishcheva).
17. Publichnye uslugi i pravo: Nauch.-prakt. posobie / Pod red. Yu.A. Tihomirova. M., 2007. 416 s.
18. Publichnye uslugi: pravovoe regulirovanie (rossijskij i zarubezhnyj opyt): Sbornik / Pod obshchej red. E.V. Gricenko, N.A. Shevelevoj. M., 2007. 256 s.
19. Hamedov I.A., Hvan L.B., Caj I.M. Administrativnoe pravo Respubliki Uzbekistan. Obshchaya chast': Uchebnik. Tashkent, 2012. S. 417–419 (avtor paragrafa – I.M. Caj).
20. Zommermann K.-P. Principy administrativnogo prava // Dajdzhest publichnogo prava. 2016. № 1. S. 58–59.